Книга должна быть возвращена
не позднее указанного здесь срока

Колич. предыд. выдачи

Викторъ ЖЕРВЕ.

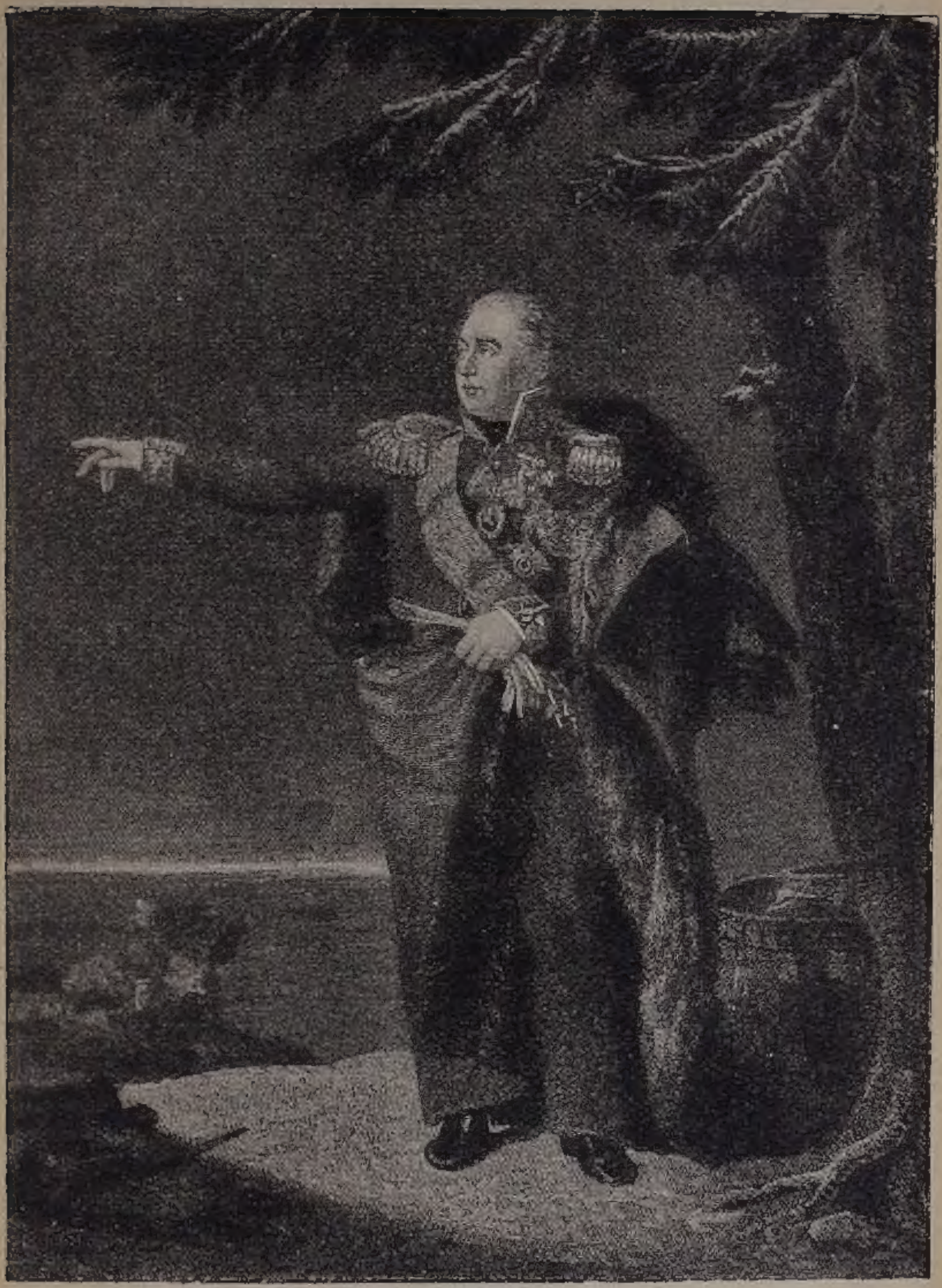
СЛАВНЫЙ ВОЖДЬ 1812 года КУТУЗОВЪ.

Цѣна 7 коп.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., с. д.
Москва. — 1912.

Книгоиздательство
СПБ., Мойка 31.
„Сельскаго Вѣстника".

Т-во И. Д. Сытина
Москва
у Ильинскихъ воротъ



Князь Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій. *(Съ портр. Дау).*

1.

Голенищевъ-Кутузовъ. Дѣтство и юность.

Вѣковая годовщина Отечественной войны 1812 года заставляетъ насъ вспомнить славные подвиги русскихъ людей, соперничавшихъ другъ съ другомъ въ тяжкой борьбѣ съ грознымъ и многочисленнымъ непріятелемъ. Многія имена ихъ не дошли до насъ. Изъ тѣхъ же, которыя сохранила исторія и которыя живутъ въ памяти народа, особенно дорого намъ имя князя Михаила Иларіоновича Голенищева-Кутузова-Смоленскаго, по справедливости названнаго «спасителемъ отечества».

Высоко-поучительна жизнь его и славны дѣянія. Ихъ ли не знать, предъ ними ли не преклоняться! Послѣ смерти Кутузова скоро истекаетъ сто лѣтъ. Но пройдетъ еще не одно столѣтіе, а имя его будетъ долго и дол-

го жить въ душѣ и сердцѣ каждаго русскаго человѣка, какъ имя одного изъ достойнѣйшихъ сыновъ нашей Родины.

Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ (впослѣдствіи Смоленскій) происходилъ отъ выѣхавшаго въ XIII вѣкѣ, во времена великаго князя Александра Невскаго, изъ Германіи, рыцаря, именемъ Гавріила. Родоначальникъ будущаго фельдмаршала запечатлѣлъ свою любовь къ новому отечеству участіемъ въ сраженіи у села Ижоры, гдѣ на берегахъ Невы (15 іюля 1240 г.) русское войско, подъ начальствомъ великаго князя Александра Невскаго, разбило шведовъ. Праправнукъ Гавріила, Ѳедоръ Александровичъ, носилъ прозвище «Кутузъ», а его братъ Ананій имѣлъ сына, прозваннаго «Голенище». Вотъ откуда произошла фамилія Голенищевыхъ-Кутузовыхъ.

Иларіонъ Матвѣевичъ, отецъ нашего героя, началъ службу при Петрѣ Великомъ и считался отличнымъ инженернымъ офицеромъ. За умъ и способности его называли «разумною книгою». Онъ прославился, между прочимъ, своимъ предложеніемъ устроить въ Петербургѣ каналъ для предотвращенія жителей столицы отъ гибельныхъ слѣдствій

разливовъ многоводной рѣки Невы. Каналъ этотъ былъ сдѣланъ при Императрицѣ Екатеринѣ II. Дожилъ Иларіонъ Матвѣевичъ до глубокой старости (умеръ около 1794 г.) и отъ брака съ Беклемишевою (по инымъ свѣдѣніямъ—съ Беклешевою) имѣлъ единственнаго сына—Михаила.

Будущій фельдмаршалъ, Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ родился 5 сентября 1745 г. Рано онъ лишился матери и сначала оставался на воспитаніи своей бабки, а затѣмъ переѣхалъ въ Петербургъ, къ отцу. Мальчикъ отличался живымъ характеромъ и любознательностью; все свободное отъ чтенія время проводилъ въ обществѣ взрослыхъ людей, что имѣло громадное вліяніе на его развитіе.

Двѣнадцати лѣтъ, въ 1757 году, онъ поступилъ въ Инженерную школу, преобразованную, въ слѣдующемъ году, въ Соединенную артиллерійскую и инженерную дворянскую школу (изъ которой впослѣдствіи былъ образованъ въ Петербургѣ 2-й кадетскій корпусъ). Красивый, веселый и смѣлый мальчикъ обратилъ на себя вниманіе учителей и наставниковъ прекрасными способностями, знаніями и чрезвычайнымъ прилежаніемъ.

На ученической скамьѣ и по окончаніи школы Кутузовъ много работалъ надъ соб-

ственнымъ образованіемъ. Онъ былъ очень образованнымъ и начитаннымъ человѣкомъ и зналъ много языковъ: французскимъ, нѣмецкимъ и польскимъ языками владѣлъ въ совершенствѣ, могъ объясняться на шведскомъ, англійскомъ и даже на турецкомъ языкахъ и понималъ латинскій.

2.

Боевое крещеніе. Участіе въ войнахъ.

Дѣйствительная военная служба Кутузова началась при самыхъ счастливыхъ условіяхъ: онъ поступилъ въ Астраханскій пѣхотный полкъ, которымъ, въ то время, командовалъ великій Суворовъ. Подъ начальствомъ и руководствомъ славнаго полководца, юноша Кутузовъ, которому тогда исполнилось всего 16 лѣтъ, ретиво принялся за дѣло и съ такимъ успѣхомъ командовалъ ротою, что обратилъ на себя вниманіе Императрицы Екатерины II. Государыня дала ему возможность занять должность флигель-адъютанта ревельскаго военнаго губернатора, принца Голштейнъ-Бекскаго. При посѣщеніи (въ 1764 г.) Ревеля, Императрица спросила Куту-

зова,—въ то время уже капитана,—не желаетъ ли онъ отличиться на полѣ чести. Екатерина Великая своимъ проницательнымъ

Михаилъ Ларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ
въ 1774 г.

умомъ, какъ будто, угадала въ немъ будущаго полководца и, точно, спѣшила дать ему боевое крещеніе. Кутузовъ съ восторгомъ

принялъ предложеніе Императрицы и въ томъ же году отправился въ Польшу, гдѣ Екатерина II, военною силою, рѣшила поддержать свое требованіе о дарованіи правъ православному русскому населенію, которое подвергалось въ Польшѣ жестокимъ гоненіямъ.

Первый бой, въ которомъ Кутузовъ принялъ участіе, происходилъ (28 іюня 1764 г.) противъ князя Радзивилла и окончился пораженіемъ противника.

Въ концѣ 1769 года, Кутузовъ былъ переведенъ въ первую армію, состоявшую подъ начальствомъ знаменитаго графа Румянцева, которому предстояло наступленіе въ Бессарабію, противъ турокъ [1]). Здѣсь Кутузовъ проявилъ особенную храбрость и искусство въ сраженіи при Рябой Могилѣ, когда исполнялъ трудныя и отвѣтственныя порученія, «напрашивался»,—какъ доносили о немъ,—«на всѣ опасные случаи». Въ награду, герой былъ произведенъ въ подполковники.

---

[1]) Россіи необходимо было присоединить Крымъ (находившійся въ вассальной зависимости отъ Турціи), такъ какъ крымцы продолжали дѣлать на насъ свои набѣги. Не нравилось Турціи и усиленіе русскаго могущества. Наконецъ, противъ насъ ее вооружали другія европейскія державы. Все это и явилось причиной продолжительныхъ нашихъ войнъ съ Турціею, въ царствованіе Екатерины II.

Къ сожалѣнію, въ 1772 году, съ Кутузовымъ произошла непріятность, измѣнившая теченіе его службы. Всегда веселый, любившій побалагурить въ обществѣ товарищей, онъ умѣлъ отлично подражать любому человѣку въ походкѣ, выговорѣ, манерахъ и, однажды, не пощадилъ самого Румянцева, который за это перевелъ Кутузова въ Крымскую армію князя Долгорукова.

3.

Провидѣніе дважды спасаетъ героя.

Въ то время, у насъ шла война съ турками. На южномъ берегу Крыма, у Алушты, враги укрѣпили позицію, которую графъ Мусинъ-Пушкинъ (24 іюля 1774 г.) атаковалъ и взявъ окопы, преслѣдовалъ бѣжавшаго непріятеля. Врываясь впереди всѣхъ, со знаменемъ въ рукахъ, въ укрѣпленное селеніе Шумы, Кутузовъ былъ опасно раненъ пулею, которая ударила его въ лѣвый високъ и вылетѣла у праваго глаза.

Казалось, смерть была неизбѣжна. Врачи не надѣялись на выздоровленіе тяжко раненаго. Но Господь спасъ его и сохранилъ для Россіи: Кутузовъ, къ общему удивленію, ли-

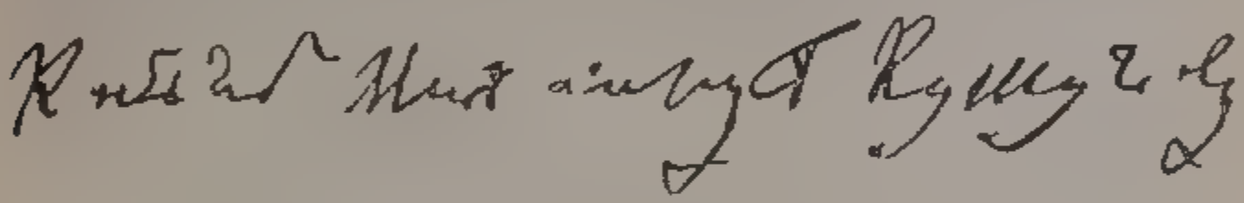
шился только одного глаза, но сохранилъ прежнее здоровье и свои богатыя умственныя способности. Для лѣченія, ему пришлось отправиться въ Петербургъ. Здѣсь Импера-

М. И. Кутузовъ.

трица наградила героя орденомъ св. Георгія 4-й степени и говорила: «Надо поберечь Кутузова»... На счетъ Государыни, герой былъ отправленъ за границу, гдѣ не только лѣ-

чился, но и пользовался каждымъ случаемъ, для пополненія своего образованія.

Возвратясь въ Петербургъ, Кутузовъ, по желанію Императрицы, былъ назначенъ въ распоряженіе Суворова (на югъ). Здѣсь молодой герой явился дѣятельнымъ помощникомъ славнаго вождя, не только въ покореніи крымскихъ и ногайскихъ татаръ, но и въ умиротвореніи вновь покоренныхъ областей. За двукратное усмиреніе возставшихъ



Подпись М. И. Кутузова.

татаръ въ Крыму, Кутузовъ былъ произведенъ въ бригадиры (1782 г.) и въ генералъ-майоры (1784 г.).

Осенью 1787 г., началась новая турецкая война. Кутузовъ сначала былъ назначенъ въ Екатеринославскую армію князя Потемкина, а въ іюлѣ слѣдующаго года участвовалъ въ осадѣ крѣпости Очакова. Здѣсь, 18 августа, возгорѣлся четырехчасовой бой съ турками. Враги были отбиты. Въ самомъ началѣ боя Кутузовъ командовалъ егерями, былъ вторично раненъ въ голову и почти такъ же, какъ и 13 лѣтъ тому назадъ. «Я полагаю, что

сегодня или завтра онъ умретъ», писалъ о Кутузовѣ австрійскому императору Іосифу, находившійся при нашей арміи, принцъ де-Линь. Но Провидѣніе снова сохранило героя для Россіи. Пуля прошла на волосокъ мимо самаго мозга: этотъ удивительный случай врачи называли чудомъ. Одинъ изъ нихъ, какъ бы предвидя будущее, сказалъ:

— Надобно думать, что Провидѣніе сохраняетъ этого человѣка для чего-нибудь необыкновеннаго, потому что онъ исцѣлился отъ двухъ ранъ, изъ коихъ каждая смертельна.

Здоровье героя быстро возстановилось. Спустя мѣсяца четыре, онъ уже участвовалъ во взятіи Очакова.

Въ 1790 г., Михаилъ Иларіоновичъ принималъ участіе въ штурмѣ Измаила Суворовымъ, которому явился дѣятельнымъ и искуснымъ помощникомъ. Великій полководецъ такъ выразился о немъ: «Генералъ Кутузовъ показалъ новые опыты воинскаго искусства и личной своей храбрости; онъ шелъ у меня на лѣвомъ крылѣ, но былъ правою моею рукою». Императрица пожаловала Кутузову орденъ св. Георгія 3-го класса.

Турецкая война продолжалась. Кутузовъ попрежнему проявлялъ рядъ подвиговъ, за

который (въ 1792 г.) получилъ орденъ св. Георгія 2-го класса, что выдвинуло его изъ ряда самыхъ видныхъ генераловъ того времени.

4.

Искусный дипломатъ и администраторъ.

Кутузовъ отличался не одними воинскими талантами. Это была вообще крайне одаренная натура. Екатерина Великая высоко цѣнила выдающіяся дарованія Кутузова и назначила его своимъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Константинополь.

Въѣздъ новаго посла въ Константинополь, въ сопровожденіи громадной свиты, поразилъ своимъ великолѣпіемъ турокъ. Султанъ Селимъ III торжественно принялъ Михаила Иларіоновича, который быстро расположилъ къ себѣ падишаха и добился главной цѣли своего назначенія — усиленія русскаго вліянія и устраненія французовъ.

Осматривая, однажды, верхомъ окрестности Константинополя, Кутузовъ направился къ султанскому саду, входъ въ который былъ запрещенъ подъ страхомъ смертной казни. Одинъ изъ турецкихъ чиновниковъ, бывшихъ въ свитѣ русскаго посла, напомнилъ ему объ этомъ запрещеніи, но Кутузовъ поѣхалъ

къ воротамъ. Стража взволновалась. Начальникъ ея выступилъ впередъ съ тревожнымъ вопросомъ: «Кто ѣдетъ?» Кутузовъ отвѣчалъ:

— Представитель Монархини, предъ которою ничто не блнетъ, а все цвѣтетъ, Екатерины Великой, Императрицы Всероссійской, которая нынѣ жалуетъ васъ миромъ.

Начальникъ палъ на колѣни. Караулъ очистилъ путь... Осмотрѣвъ сани, Кутузовъ тотчасъ сообщилъ обо всемъ случившемся султану, при чемъ хвалилъ чиновъ караула, который точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей привелъ его въ удивленіе. Онъ просилъ наградить столь достойныхъ поддашныхъ, жертвовавшихъ собою ради поддержанія дружбы между Россіею и Турціею. Между тѣмъ, во дворецъ явился и великій визирь (первый министръ) съ докладомъ о неслыханной дерзости русскихъ и о непростительномъ преступленіи караула. Султанъ разорвалъ это донесеніе, Кутузову же велѣлъ отвѣтить, что, уважая высокое имя Екатерины Великой, онъ произвелъ начальника стражи въ бунчужные паши (высокій генеральскій чинъ), а караульныхъ прилично наградилъ...

Имѣя такого цѣннаго посла въ Константинополѣ, Екатерина II могла быть спокойна за отношенія Турціи къ Россіи.

Великая Монархиня, до конца своихъ дней, сохраняла неизмѣнное расположеніе къ Кутузову и пользовалась его мудрыми совѣтами. Послѣдній вечеръ, передъ неожиданною

Князь Михаилъ Ларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ.
Съ портрета Орловскаго.

кончиною Екатерины II, онъ провелъ у нея и на другой день съ тяжкою горестью узналъ о смерти Матушки-Государыни, которой достойно и славно служилъ тридцать четыре года.

Въ кратковременное царствованіе Императора Павла, Кутузовъ былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи, награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго, назначенъ сначала литовскимъ военнымъ губернаторомъ, а затѣмъ петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ. Съ разрѣшенія вступившаго, въ то время, на престолъ Императора Александра I, отправился на покой, въ свою деревню Горошки (Волынской губерніи, Житомірскаго уѣзда).

Искусный дипломатъ, храбрый воинъ и талантливый полководецъ и въ деревнѣ не оставался безъ дѣла. Здѣсь онъ самъ занимался хозяйствомъ, объѣзжалъ верхомъ поля и лѣса, осматривалъ работы своихъ крестьянъ, велъ съ ними долгія бесѣды о домашнихъ дѣлахъ, всячески поощрялъ ихъ къ трудамъ и много занимался охотою, которую страстно любилъ еще съ молодыхъ лѣтъ. Въ то же время, онъ собиралъ вокругъ себя образованныхъ людей,—военныхъ, статскихъ и духовныхъ,— и въ бесѣдѣ съ ними продолжалъ пополнять свое широкое воспитое и общее образованіе. Собесѣдники дивились богатству и разнообразію знаній знаменитаго полководца.

5.

Первыя войны съ Наполеономъ. На Дунаѣ.

Между тѣмъ, въ 1805 г., началась война съ Наполеономъ. Императоръ Александръ I назначилъ Кутузова главнокомандующимъ русскою арміею, посланною на помощь австрійцамъ. Здѣсь знаменитый полководецъ проявилъ снова грамадные боевые таланты и необыкновенную военную хитрость, которая не одинъ разъ выручала его въ тяжелыхъ обстоятельствахъ.

Наша армія, численностью около 46 тысячъ человѣкъ, была собрана близъ Радзивилова, откуда въ половинѣ августа выступила въ Баварію. Австрійскія войска находились въ г. Ульмѣ, откуда сначала получались самыя успокоительныя свѣдѣнія. Но вдругъ пришла ужасная вѣсть, что австрійцы разбиты, разсѣяны и частью полонены Наполеономъ.

Грозный и непобѣдимый императоръ французовъ двинулся изъ Баваріи навстрѣчу Кутузову, чтобы разбить его. Однако, замыселъ его не удался: на пространствѣ 400 верстъ нашъ полководецъ нѣсколько разъ избѣгалъ пораженій, которыя готовилъ ему Наполеонъ. Преслѣдуемый и окружаемый

многочисленною арміею, во главѣ съ самимъ Наполеономъ, Кутузовъ угадывалъ и предупреждалъ всѣ его планы. Нашъ полководецъ постепенно шелъ къ своей цѣли—непрерывно двигаясь на встрѣчу другой русской арміи, которая направлялась въ Моравію съ береговъ Вислы. Кутузовъ блестяще совершилъ это отступленіе, которое военная исторія ставитъ въ число образцовыхъ.

Находясь въ зависимости отъ австрійцевъ, нашъ военачальникъ въ наиболѣе отвѣтственныхъ случаяхъ, все-таки, проявлялъ полную самостоятельность, не соглашался съ вѣнскимъ военнымъ совѣтомъ и, дѣйствуя на Дунаѣ, очистилъ правый берегъ этой рѣки, не смотря на двукратное повелѣніе австрійскаго императора Франца, во что бы то ни стало, защищать предмостное укрѣпленіе у Кремса, и перешелъ здѣсь на лѣвый берегъ Дуная. Попытки Наполеона отрѣзать Кутузову путь не имѣли успѣха. Нашъ полководецъ благополучно привелъ русскую армію въ Ольмюцъ, гдѣ встрѣтилъ Государя съ австрійскимъ императоромъ и былъ назначенъ главнокомандующимъ союзными войсками.

Всѣ искусныя дѣйствія Кутузова имѣли благіе результаты для австрійцевъ и покрыли новою славою русскаго полководца.

Къ сожалѣнію, въ концѣ того же 1805 г., союзныя арміи потерпѣли сильную неудачу

Князь М. П. Голенищевъ - Кутузовъ - Смоленскій.

въ сраженіи, 20 ноября, подъ Аустерлицемъ. Старый и опытный вождь Кутузовъ доказывалъ, что не слѣдуетъ атаковать непріятеля,

пока съ точностью не будетъ извѣстно его расположеніе, совѣтовалъ держать армію возможно болѣе сосредоточенною, избѣгать сложныхъ маневровъ, но его доводы остались безъ должнаго вниманія. Въ результатѣ - союзники и проиграли сраженіе.

Послѣ Аустерлицкой битвы, Австрія заключила миръ съ Франціею. Русская армія, подъ предводительствомъ Кутузова, вернулась обратно въ Россію.

Въ началѣ 1811 г., Государь назначилъ Кутузова главнокомандующимъ Дунайской арміею, дѣйствовавшею противъ турокъ (война съ Турціей велась еще съ 1806 г., противъ насъ поднялъ Турцію Наполеонъ, стремившійся отклонить Императора Александра отъ вмѣшательства въ обще-европейскія дѣла). Прибытіе стараго вождя подняло духъ войска. На Дунаѣ у насъ войска было тысячъ 40—46. Кутузовъ перешелъ на лѣвый берегъ рѣки, чтобы, какъ онъ выразился въ письмѣ къ военному министру, «скромнымъ поведеніемъ», ободривъ турокъ на наступленіе, разбить ихъ въ полѣ. Увидя это, визирь (турецкій главнокомандующій) также перешелъ на лѣвый берегъ Дуная — нѣсколько выше Рущука, оставивъ на правомъ—всего одинъ корпусъ. Кутузовъ рѣшилъ привести врага

въ замѣшательство. Онъ послалъ на правый берегъ отдѣльный корпусъ своихъ войскъ, подъ начальствомъ Маркова. Марковъ незамѣтно переправился, произвелъ неожиданное нападеніе на правомъ берегу, овладѣлъ турецкимъ лагеремъ и оттуда изъ батарей началъ разстрѣливать армію визиря, которому отрѣзалъ отступленіе и доставку продовольствія. Самъ визирь едва спасся въ челнокѣ, ночью, въ Рущукъ. Войска его были доведены Кутузовымъ до отчаяннаго положенія, — часть ихъ погибла отъ голода и холода, а остальныя сдались.

Война закончилась присоединеніемъ къ Россіи цѣлой области — Бессарабіи. Заключеніемъ столь выгоднаго для насъ мира Россія была обязана Кутузову. Государь возвелъ славнаго вождя въ княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости.

Кутузовъ отправился въ свое помѣстье Горошки. Но здѣсь не пришлось ему долго отдыхать: спустя двѣ недѣли, онъ получилъ извѣстіе, что императоръ французовъ Наполеонъ, ослѣпленный цѣлымъ рядомъ успѣховъ въ борьбѣ съ другими государствами Европы, трепетавшими одного его имени, — перешелъ черезъ Нѣманъ и вступилъ въ предѣлы Россіи съ арміею, въ 600 тысячъ человѣкъ.

Началась Отечественная война 1812 года.

6.

Гласъ народа — гласъ Божій.

Въ столь тревожное время, не могъ Кутузовъ отдаваться вполнѣ заслуженному отдыху и поспѣшилъ въ Петербургъ.

Въ то время, во многихъ губерніяхъ созывали народныя ополченія. Дворянство Петербургской губерніи пожелало видѣть во главѣ своего ополченія предводителя особенно достойнаго и обратилось съ единодушною просьбою къ Кутузову, взять подъ свое главное начальство петербургское ополченіе.

Всею душою отдался Кутузовъ новому дѣлу. Несмотря на свой 67-лѣтній возрастъ, онъ проводилъ цѣлые дни въ пріемѣ ратниковъ, входилъ въ разныя подробности ихъ обмундированія и снаряженія и лично велъ ихъ боевую подготовку. Правда, обученіе было просто—умѣть колоть да стрѣлять, но и въ эту простую выучку Кутузовъ вносилъ истинно воинскія начала и непоколебимый русскій духъ, что дѣлало петербургское ополченіе боевою силою, достойною стать—лицомъ къ лицу съ сильнымъ врагомъ.

Между тѣмъ, въ нашихъ арміяхъ, дѣйствовавшихъ противъ врага, не было един-

ства управленія, такъ какъ главнокомандующіе обѣихъ армій Барклай-де-Толли и Багратіонъ не подчинялись одинъ другому, что могло крайне печально отразиться на нашихъ успѣхахъ въ борьбѣ съ Наполеономъ.

Государь убѣдился, что настала неотложная необходимость назначить особаго главнокомандующаго всею дѣйствующею арміею. Призвавъ къ себѣ Кутузова въ Каменноостровскій дворецъ, Монархъ объявилъ князю, 8 августа, о назначеніи его главнокомандующимъ всѣми русскими арміями и ополченіями, при чемъ уполномочилъ его дѣйствовать по собственному усмотрѣнію, только строжайше воспретилъ вступать въ мирные переговоры съ Наполеономъ.

Назначеніе это съ восторгомъ приняла вся Россія. Кутузовъ являлся, воистину, вождемъ народнымъ, и гласъ народа, мечтавшаго видѣть Михаила Иларіоновича во главѣ арміи, былъ вполнѣ гласомъ Божіимъ. Съ благоговѣніемъ принялъ Кутузовъ отвѣтственное назначеніе и прямо отъ Государя поѣхалъ въ Казанскій соборъ, помолиться предъ чудотворной иконой Божіей Матери. Снявъ съ себя здѣсь ордена и украшенія, онъ долго творилъ колѣнопреклоненную молитву предъ ликомъ Пресвятой Заступницы, испрашивая

у Него силъ — духовныхъ и тѣлесныхъ, для предстоявшаго великаго дѣла, во главѣ русскаго воинства.

Трудное дѣло предстояло великому старцу, — трудное въ особенности потому, что вторгнувшіеся въ Россію «двадесять языкъ», численностью своей арміи, значительно превосходили наши военныя силы.

Наполеонъ помнилъ еще 1805 годъ, когда Кутузовъ ловко обошелъ его. Узнавъ теперь о назначеніи его главнокомандующимъ, императоръ французовъ назвалъ Кутузова старой русской лисой.

— Постараюсь доказать великому полководцу, что онъ правъ,— замѣтилъ нашъ главнокомандующій, когда услыхалъ объ этомъ отзывѣ Наполеона.

На канунѣ отъѣзда изъ Петербурга, Кутузовъ снова молился въ Казанскомъ соборѣ и принялъ тамъ благословеніе крестомъ и Казанскою иконою Божіей Матери. 11 августа, состоялся его отъѣздъ изъ столицы. Толпы народа собрались проводить славнаго старца и пожелать счастливаго пути. Благословляя его, народъ восклицалъ:

— Спаси насъ! побей супостата!

Полководецъ до слезъ былъ растроганъ. Дальнѣйшій путь его казался непрерывнымъ

торжественнымъ шествіемъ. Молва объ его отъѣздѣ въ дѣйствующую армію быстро распространилась всюду. Жители городовъ и селеній выходили на дорогу, привѣтствовали его, даже становились на колѣни предъ избранникомъ Царя и народа.

М. И. Кутузовъ въ Царевѣ-Займищѣ.
Съ рисунка профессора П. О. Ковалевскаго.

Въ Гжатскѣ, главнокомандующаго встрѣтили толпы народа, которыя остановили экипажъ, выпрягли лошадей и довезли на себѣ карету до помѣщенія, приготовленнаго для нашего полководца. По пути, при встрѣчѣ съ мѣстнымъ населеніемъ и отдѣльными войсковыми частями, великій старецъ всѣхъ

подбадривалъ, вселяя надежду на успѣхъ. Изъ Гжатска онъ отправился въ Царево-Займище, гдѣ находилась главная квартира обѣихъ армій. Здѣсь принялъ онъ почетный караулъ и сказалъ, глядя на солдатъ:

— Можно ли все отступать съ такими молодцами!

Эти слова быстро облетѣли армію, гдѣ тотчасъ создалась поговорка: «пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ»...

По всей Россіи разнеслась вѣсть, что когда народный вождь появился передъ арміей, надъ его головой взвился огромный орелъ и сопровождалъ старца - главнокомандующаго при объѣздѣ войскъ. Это было принято за счастливое предзнаменованіе, и еще больше поднялся духъ войскъ. Въ нѣсколько часовъ солдаты точно преобразились: армія слилась съ своимъ вождемъ и готова была слѣдовать за нимъ, куда угодно.

7.

Планъ Кутузова въ 1812 году.

Кутузовъ прибылъ въ армію съ вполнѣ готовымъ и самостоятельнымъ планомъ дальнѣйшаго веденія войны,—планомъ, обезсмер-

тившимъ его имя въ лѣтописяхъ русской и міровой исторіи, поставившимъ его въ рядъ величайшихъ полководцевъ міра. Въ послѣ-

Надъ головой главнокомандующаго взвился орелъ.
Съ современной народной гравюры.

дующихъ его движеніяхъ нѣтъ ничего случайнаго. Его предшественникъ, незабвенный Барклай-де-Толли, сохранилъ для Россіи армію и передалъ Кутузову войска въ пол-

номъ порядкѣ, а Кутузовъ не только сберегъ эту армію, но и указалъ путь, какъ нужно обойти и уничтожить врага. Отступленіе въ рукахъ великаго полководца явилось, поистинѣ, средствомъ для благополучнаго завершенія войны.

Объ этомъ Кутузовскомъ планѣ свидѣтельствуетъ недавно опубликованное (въ октябрѣ 1911 года) г. Григ. Георгіевскимъ письмо Кутузова къ его дочери Аннѣ Михайловнѣ Хитрово, которое было написано 19 августа 1812 года, близъ Гжатска. Въ этомъ письмѣ мы читаемъ: Я вполнѣ увѣренъ, что, съ помощью Божіей, которая меня никогда не покидала, смогу спасти честь Россіи. Но, надо вамъ сказать откровенно, что ваше пребываніе въ Тарусѣ мнѣ не нравится, и вы легко можете очутиться на театрѣ военныхъ дѣйствій. Итакъ, я желаю, чтобы вы удалились съ театра военныхъ дѣйствій и уѣхали, мой милый другъ. Но я требую, чтобы то, что я вамъ пишу, было сохранено въ величайшей тайнѣ. Такъ какъ если бы это открылось, то вы бы сдѣлали мнѣ большую непріятность. Я чувствую себя довольно сносно и полонъ надеждъ. Не удивляйтесь, что я немного отступлю безъ боя,—это для того, чтобы болѣе и болѣе открыть путь».

Дочь главнокомандующаго Анна Михайловна Хитрово находилась, въ эти дни, въ своемъ Калужскомъ имѣніи, подъ Тарусой, на Калужской дорогѣ изъ Москвы и чувствовала себя въ полной безопасности. Но Кутузовъ, задолго до Бородинскаго боя и до сдачи Москвы, уже предвидѣлъ, что ему придется сражаться за Москвою на Калужской дорогѣ, и, значитъ, его дочь въ самомъ скоромъ времени могла очутиться на театрѣ военныхъ дѣйствій. Объ этомъ любящій отецъ и предупредилъ ее подъ строжайшимъ секретомъ. Какъ увидимъ, предсказаніе великаго полководца сбылось, и на намѣченной имъ Калужской дорогѣ, дѣйствительно, произошли военныя дѣйствія послѣ Москвы.

Но славный вождь прибылъ къ арміи не только съ готовымъ планомъ войны, а и съ полной надеждою спасти отечество. Онъ прямо пишетъ дочери (19 августа): «Я вполнѣ увѣренъ, что съ помощью Божіею, которая меня никогда не покидала, смогу спасти честь Россіи».

Однако, предвидя перенесеніе театра войны на Калужскую дорогу, главнокомандующій, въ то же время, былъ убѣжденъ, что онъ не допуститъ непріятельскія полчища до Калуги, а принудитъ ихъ повернуть на разоренную Смоленскую дорогу.

Чтобы понять, насколько далеко нашъ славный вождь прозрѣлъ направленіе военныхъ дѣйствій, мы нѣсколько опередимъ событія войны и мысленно перенесемся къ событіямъ послѣ оставленія Москвы нашей арміей.

Извѣстіе о занятіи первопрестольной столицы Наполеономъ, какъ громомъ, поразило всю Россію. Города за Москвой воображали себя въ полной безопасности. Каково же было изумленіе ихъ, когда разнеслась невѣроятная, казалось, молва о занятіи Москвы Наполеономъ... Жители не хотѣли вѣрить настойчивымъ слухамъ и, чтобы разузнать правду, стали посылать къ Кутузову своихъ уполномоченныхъ. Одного такого посла, Муромцева, отправила къ Кутузову Калуга.

Старый полководецъ далъ калужанину полную возможность увидѣть все и убѣдиться въ наличности всѣхъ способовъ поразить врага и, наконецъ, вручилъ ему знаменательное письмо на имя калужскаго городского головы Ивана Викулича Терубаева-Меньшого. Главнокомандующій, между прочимъ, писалъ головѣ: «...*Надежды на вѣрное пораженіе врага нашего насъ никогда не оставляли.* Недостатокъ въ продовольствіи и совершенная гибель предстоятъ

сму неизбѣжно, и затѣмъ лѣта мои и любовь къ отечеству даютъ мнѣ право требовать вашей довѣренности, силою коей увѣряю васъ, что *городъ Калуга есть и будетъ въ совершенной безопасности.* Теплыя ваши молитвы ко Всевышнему и храбрость войска нашего будутъ имѣть слѣдствіемъ то удовольствіе, которое я надѣюсь, и къ общему обрадованію, послѣдуетъ вслѣдъ за *кампаніею, въ непродолжительное время прекратиться долженствующею*».

Это письмо Кутузовъ отправилъ 22 сентября 1812 года изъ Тарутина, гдѣ, какъ мы увидимъ, главнокомандующій рѣшилъ дать отпоръ врагу и подготовить его окончательное пораженіе. Онъ увѣрилъ калужскаго городского голову, что городъ «Калуга есть и будетъ въ совершенной безопасности». Онъ рѣшительно заявлялъ, что кампанія должна въ непродолжительномъ времени прекратиться и что надежда «на вѣрное пораженіе врага» его «никогда не оставляла».

8.

Отъ Бородина до Москвы.

Въ Царевѣ-Займищѣ Барклай-де-Толли готовился дать сраженіе Наполеону. Но Куту-

зовъ, объѣхавъ избранное для боя мѣсто расположенія войскъ, нашелъ эту позицію неудобною и приказалъ отступать дальше. 22-го августа, онъ подошелъ со своей арміей къ селу Бородину (въ 10 верстахъ отъ Можайска), куда прибыли также части московскаго и смоленскаго ополченій (до 10 тысячъ человѣкъ). Не считая послѣднихъ, у Кутузова здѣсь собралось 110 тысячъ человѣкъ, при 640 орудіяхъ. Съ этими силами онъ рѣшилъ дать бой Наполеону, имѣвшему болѣе 150 тысячъ человѣкъ, при 587 орудіяхъ.

25 августа, русская армія готовилась къ бою. Кутузовъ обратилъ особенное вниманіе на поднятіе и укрѣпленіе духа воиновъ. Въ своемъ приказѣ, на канунѣ боя, онъ, между прочимъ, писалъ: «Возлагаю все упованіе на помощь Всевышняго, на храбрость и неустрашимость русскихъ воиновъ». Освящая молитвою предстоявшій подвигъ, Кутузовъ велѣлъ носить по лагерю Смоленскую икону Божіей Матери, вынесенную нашими войсками изъ дымящихся развалинъ Смоленска, во время занятія его Наполеономъ. Благоговѣйно преклонились Кутузовъ, генералы, офицеры и солдаты предъ народной святыней, внимая священнымъ напѣвамъ молитвъ. На всѣхъ лицахъ были написаны сознаніе

важности наступавшей минуты и глубокая вѣра въ помощь Божью...

Когда умолкло молитвенное пѣніе, Кутузовъ объѣхалъ войска и говорилъ съ ними сердечно и просто. Постепенно сумерки спустились. Настала ночь—и утихъ русскій станъ,

Молебенъ наканунѣ Бородинскаго боя, предъ иконою Смоленской Божіей Матери.
Съ рисунка проф. П. О. Ковалевскаго.

чтобы отдохнуть нѣсколько часовъ предъ великою Бородинскою битвою...

Въ 6 часовъ утра, 26 августа, французы открыли артиллерійскій огонь. Великій бой длился до вечера. Громъ пушекъ и ружейная трескотня неумолчно оглашали воздухъ...

М. Ю. Лермонтовъ такъ описываетъ это сраженіе въ своемъ стихотвореніи «Бородино»:

Вамъ не видать такихъ сраженій...
Носились знамена, какъ тѣни,
Въ дыму огонь блестѣлъ,
Звучалъ булатъ, картечь визжала,
Рука бойцовъ колоть устала,
И ядрамъ пролетать мѣшала
Гора кровавыхъ тѣлъ.

Извѣдалъ врагъ въ тотъ день не мало,
Что значитъ русскій бой удалый.
Нашъ рукопашный бой...

Земля тряслась, какъ наши груди,
Смѣшались въ кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудій
Слились въ протяжный вой...

Избравъ мѣсто, съ котораго удобно было слѣдить за ходомъ боя, Кутузовъ оставался на немъ въ величавомъ спокойствіи. Великій старецъ не вмѣшивался въ частныя распоряженія начальниковъ и давалъ лишь такія указанія, которыя были необходимы для общаго управленія ходомъ дѣла. Адъютанты, отъ времени до времени, скакали отъ него къ частямъ войскъ и обратно. Спокойный видъ главнокомандующаго и его бодрящія

распоряженія благотворно вліяли на начальниковъ и солдатъ.

Когда одинъ изъ генераловъ доложилъ ему, что всѣ важнѣйшіе пункты нашей позиціи въ рукахъ у непріятеля, Кутузовъ,

Кутузовъ въ Бородинскомъ бою.

отлично оцѣнивая положеніе дѣла, остался недоволенъ неправильнымъ докладомъ и рѣзко возразилъ:

— Что касается до сраженія, то ходъ его извѣстенъ мнѣ самому, какъ нельзя лучше. Непріятель отраженъ на всѣхъ пунктахъ.

Завтра погоним его изъ священной Земли Русской.

Тяжело было обѣимъ сторонамъ, но наши непоколебимо вѣрили въ своего главнокомандующаго и знали, что съ нимъ не пропадутъ. Русскіе и французы потеряли въ Бородинскомъ сраженіи болѣе 100 тыс. человѣкъ, почти по-поламъ; французская армія разбилась о русскую,—а все-таки, результатъ боя къ вечеру оставался неопредѣленнымъ. Кутузовъ рѣшилъ-было на слѣдующій день атаковать непріятеля, и его приказъ объ этомъ былъ принятъ съ восторгомъ войсками, окрыленными надеждою преградить французамъ путь къ Москвѣ. Однако, когда онъ точнѣе ознакомился съ потерями въ арміи, то увидѣлъ, что прежняя позиція по своимъ размѣрамъ теперь уже оказывается слишкомъ большою, вслѣдствіе чего рѣшилъ отойти къ Можайску и соединиться съ московскимъ ополченіемъ.

Не смотря на новый приказъ объ отступленіи, Кутузовъ не лишился довѣрія ни войскъ, ни народа, ни Государя. Всѣ видѣли, что онъ своею храброю арміею, хотя и цѣною большой крови, нанесъ тяжелый уронъ Наполеону. Императоръ Александръ I принялъ его рапортъ, какъ извѣстіе о побѣдѣ, и произвелъ въ фельдмаршалы. Множество на-

градъ было дано начальствующимъ лицамъ и солдатамъ.

1 сентября, наша армія подошла къ Первопрестольной. Близъ Москвы, въ знаменитой, съ тѣхъ поръ, деревнѣ Филяхъ, въ про-

Военный совѣтъ въ Филяхъ.
Съ картины Кившенко.

стой крестьянской избѣ, Кутузовъ собралъ военный совѣтъ. Главнокомандующій напомнилъ своимъ сподвижникамъ, что, только сохранивъ армію, мы можемъ продолжать съ успѣхомъ войну; если же армія будетъ уничтожена, то будутъ потеряны не только Москва, но и Россія.

Кутузовъ закончилъ совѣщаніе слѣдующими историческими словами:

— Я вижу, что мнѣ придется поплатиться за все, но жертвую собою для блага отечества. Приказываю отступить.

Сдача Москвы давно входила въ планъ нашего вождя. Если же онъ поставилъ этотъ вопросъ на военномъ совѣтѣ, то только потому, что хотѣлъ узнать мнѣнія и другихъ генераловъ.

Принимая столь необычайное рѣшеніе, Кутузовъ жертвовалъ собою, ибо зналъ, что его дѣйствія многими будутъ истолкованы самымъ невыгоднымъ для него образомъ. Но онъ твердо былъ убѣжденъ, что иначе рѣшить этотъ вопросъ нельзя, ибо, какъ доносилъ онъ Государю, вступленіе непріятеля въ Первопрестольную столицу не есть еще покореніе Россіи.

9.

Отъ Москвы до Березины.

Обстоятельства вскорѣ показали, что великій старецъ былъ правъ. Грозный покоритель Европы, стоя на Поклонной горѣ, надменно ждалъ изъявленія покорности москвичей, мечталъ найти въ Первопрестольной обиль-

ные запасы, душевный отдыхъ и тѣлесный покой, послѣ долгаго, изнурительнаго похода по Россіи и недавняго кровопролитнаго сраженія... Онъ ждалъ, что самъ Императоръ Александръ I обратится къ нему съ покорнымъ примиреніемъ, что у его ногъ будетъ лежать распростертая и въ прахъ поверженная Россія. Но, вмѣсто этого, предъ нимъ запылала Москва яркимъ, зловѣщимъ пламенемъ, которое уничтожало не только почти всѣ невывезенныя изъ нея сокровища, но и послѣдній призракъ желаннаго конца борьбы...

А нашъ мудрый и дальновидный главнокомандующій, въ это время, со своею арміею, совершалъ замѣчательно искусное движеніе по Рязанской дорогѣ черезъ Подольскъ и, 9 сентября, вышелъ на старую Калужскую дорогу, къ с. Красной Пахрѣ. Увѣренный въ благопріятномъ концѣ войны, Наполеонъ не преслѣдовалъ нашн войска и далъ имъ возможность занять крайне выгодное положеніе, которое улучшилось еще больше, когда Кутузовъ остановился у Тарутина. Здѣсь наша армія преграждала Наполеону путь къ плодороднымъ губерніямъ и вынуждала его оставаться въ предѣлахъ Смоленской дороги, имъ самимъ опустошенной, при движеніи на Мо-

скву. Только 10 сентября, Наполеонъ выслалъ часть своей арміи преслѣдовать Кутузова. Но уже было поздно: непобѣдимый доселѣ французскій полководецъ самъ уже началъ постепенно попадать въ сѣти, разста-

Кутузовъ отвергаетъ предлагаемый Наполеономъ, чрезъ генерала Лористона, миръ.

Съ современнаго народнаго изданія.

вленныя русской арміей и русскимъ народомъ.

Чувствомъ страшной мести преисполнились сердца русскихъ людей, при извѣстіи, что древняя столица находится въ рукахъ непріятеля. Началась война не только русской арміи, но

и всего народа противъ вторгнувшагося въ нѣдра Россіи врага. Партизанскіе отряды (выдѣленные изъ главной арміи вольные военные отряды), руководимые такими лихими начальниками, какъ Давыдовъ, Сеславинъ, Дороховъ, Фигнеръ, не давали покоя непріятелю, нападали на его обозы, провіантъ, бивуаки и этими неожиданными и частыми нападеніями изнуряли врага.

Наполеонъ отправилъ генерала Лористона къ Кутузову съ предложеніемъ заключить миръ. Но нашъ главнокомандующій отвергъ мирные переговоры.

Наша армія имѣла нѣсколько сраженій съ войсками непріятеля. Наиболѣе значительными были бои у Тарутина и Малоярославца.

У Тарутина, 6 октября, вражеская армія впервые потерпѣла отъ насъ пораженіе. Здѣсь произошла первая побѣда Кутузова. Этой побѣдѣ престарѣлый полководецъ придавалъ громадное значеніе. «Богъ мнѣ даровалъ побѣду вчерась при (рѣчкѣ) Чернишнѣ (подъ Тарутинымъ),—писалъ онъ 7 октября 1812 г. своей женѣ Екатеринѣ Ильиничнѣ.—Первый разъ французы потеряли столько пушекъ и первый разъ бѣжали, какъ зайцы». Да и самъ Наполеонъ вскорѣ оцѣнилъ этотъ бой. Про-

Ѣзжая черезъ Варшаву, послѣ бѣгства изъ Россіи, онъ сказалъ польскому министру Потоцкому: «6 октября я былъ еще властелиномъ свѣта, а сегодня уже нѣтъ». Тарутинскій бой или, какъ называлъ его Кутузовъ, бой при р. Черишнѣ, былъ поворотомъ въ военномъ счастьѣ, которое привело потомъ нашу армію въ Парижъ.

12 октября, происходилъ бой при Малоярославцѣ. Городъ этотъ восемь разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Упорная борьба вызвала съ каждой стороны потери до 6 тысячъ человѣкъ.

Впрочемъ, Кутузовъ не искалъ столкновеній съ Наполеономъ, ибо видѣлъ, что обстоятельства и безъ того постепенно склоняются въ нашу пользу: въ серединѣ октября, русская армія была уже вдвое сильнѣе французской, не считая казаковъ, которые приносили намъ существенную пользу.

Отрѣзанные громаднымъ пространствомъ отъ своей родины, лишенные продовольствія и фуража, съ сильно порѣдѣвшими рядами своихъ полковъ, безъ всякой надежды на успѣшный конецъ войны, съ единою мечтою о собственномъ спасеніи и возвращеніи домой, французы бѣжали изъ Россіи по опустошеннымъ ими самими мѣстамъ.

Русская армія преслѣдовала отступавшаго врага вдоль всего пути движенія. Съ конца октября, сталъ выпадать снѣгъ, начались морозы. Наступили новыя лишенія во французской арміи, не имѣвшей ни необходимыхъ запасовъ, ни теплой одежды.

Видъ Кутузовской избы въ Филяхъ.

4, 5 и 6 ноября, происходили бои подъ Краснымъ. Французы потеряли болѣе 26 тысячъ человѣкъ и 228 орудій. За побѣду подъ Краснымъ и вообще за всѣ дѣйствія въ Смоленской губерніи Государь повелѣлъ Куту-

зову именоваться Кутузовымъ-Смоленскимъ и наградилъ его сподвижниковъ.

Наполеону оставалось преодолѣть довольно трудный переходъ черезъ рѣку Березину, гдѣ можно было настигнуть его самого и остатки «великой арміи». Непосредственное выполненіе этого плана Кутузовъ поручилъ адмиралу Чичагову и князю Витгенштейну. Къ сожалѣнію, этотъ планъ не удался.

Винить въ этой неудачѣ нельзя великаго старца. Онъ прилагалъ всѣ заботы, чтобы, въ чрезвычайно тяжелыхъ условіяхъ осенняго и зимняго холода, сберечь свою армію, которая, въ три недѣли, изъ ста тысячъ потеряла половину, хотя въ бояхъ выбыло всего 10 тысячъ. Кромѣ того, онъ стремился уничтожить французскую армію, не прибѣгая къ блестящимъ атакамъ и рискованнымъ дѣйствіямъ. «Все это развалится и безъ меня», — говорилъ главнокомандующій совѣтникамъ, убѣждавшимъ дѣйствовать рѣшительно. Наконецъ, онъ думалъ только о спасеніи отечества, а не Европы, такъ какъ зналъ, что Наполеонъ теперь для Россіи не опасенъ. Кутузовъ не прочь былъ «поберечь» его для англичанъ, которые стремились захватить наслѣдство Наполеона, въ ущербъ Россіи и другимъ державамъ.

Итакъ, Наполеонъ спасся отъ угрожавшаго ему плѣна. Онъ передалъ начальство послѣдними частями своей разстроенной арміи Мюрату. Въ простой почтовой каретѣ, каждую минуту рискуя попасть въ руки противника, Наполеонъ ускакалъ черезъ Вильно и Ковно,

Кутузовская изба въ д. Филяхъ.

гдѣ за 5 мѣсяцевъ передъ тѣмъ самоувѣренно вступалъ въ Россію съ 600 тысячами войскъ. Отсюда онъ направился въ Парижъ, чтобы приготовиться къ новой борьбѣ.

10.

Конецъ 12-го года и заграничный походъ.

28 ноября, русскія войска заняли Вильно, а 30-го сюда прибылъ Кутузовъ. Мѣстные

жители восторженно привѣтствовали побѣдоноснаго полководца. Великому старцу устроили торжественную встрѣчу, произносили рѣчи и стихи. На театральной сценѣ было выставлено изображеніе Кутузова съ трогательною надписью: «Спасителю отечества».

Значительныя потери, понесенныя русскою арміею, побудили Кутузова просить разрѣшенія Государя временно пріостановить дальнѣйшее движеніе арміи и дать ей отдыхъ. Императоръ Александръ I писалъ въ отвѣтъ, что крайне необходимо дорожить временемъ и потому, за небольшимъ исключеніемъ, приказалъ нашимъ войскамъ двигаться дальше.

Государь самъ выѣхалъ въ Вильну, куда прибылъ 11 декабря. Кутузовъ въ парадной формѣ, на флангѣ почетнаго караула отъ л.-гв. Семеновскаго полка, встрѣтилъ Императора у дворцоваго подъѣзда. Монархъ прижалъ къ сердцу фельдмаршала и вошелъ съ нимъ во дворецъ, рука объ руку. Государь долго бесѣдовалъ съ нимъ наединѣ въ своемъ кабинетѣ. При выходѣ Кутузова изъ кабинета, графъ Толстой поднесъ ему орденъ св. Георгія 1-й степени.

Теперь «орденъ храбрыхъ» всѣхъ степеней украсилъ нашего главнокомандующаго и выдѣлилъ его даже въ числѣ фельдмаршаловъ,

изъ коихъ весьма немногіе были почтены столь исключительными наградами за подвиги военной доблести.

12 декабря, въ день рожденія Александра I, Кутузовъ устроилъ роскошный балъ, который удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Государь.

25 декабря 1812 года, Высочайшимъ манифестомъ было возвѣщено о благополучномъ окончаніи Отечественной войны. Ни единаго вооруженнаго непріятельскаго воина уже не оставалось на русской землѣ, но Александръ Благословенный, все же, не вкладывалъ меча своего въ ножны. Кутузовъ отговаривалъ Императора отъ заграничнаго похода противъ Наполеона, но доводы Александра I о томъ, что спокойствіе можетъ воцариться въ Европѣ только послѣ свержепія Наполеона, трудно было оспаривать. Фельдмаршалъ по этому поводу какъ-то сказалъ адмиралу Шишкову:

— Государь смотритъ на это съ другой стороны, которую также совсѣмъ опровергнуть нельзя, а другое—когда Онъ доказательствъ моихъ оспорить не можетъ, то обниметъ меня и поцѣлуетъ: тутъ я заплачу и соглашусь съ Нимъ...

Война продолжалась. 28 декабря выступили изъ Вильны наши главныя силы, при которыхъ находились Александръ I и Кутуз-

зовъ. 1 января 1813 года, послѣ молебна, они перешли русскую границу. Съ восторгомъ жители Пруссіи встрѣчали своихъ избавителей.

Кутузовъ приказалъ обложить крѣпости:

Дорожный экипажъ, въ которомъ Кутузовъ ѣздилъ въ 1812 г. (находится въ Кутузовской избѣ въ Филяхъ).

Данцигъ, Ченстоховъ, Замостье и Модлинъ и начать осаду Торна. Каждый день получая донесенія объ успѣхахъ передовыхъ войскъ, Государь благодарилъ Кутузова.

Пруссія заключила союзный договоръ съ Россіею, а король Фридрихъ-Вильгельмъ III

предоставить нашему фельдмаршалу главное начальство надъ прусскою арміею, встрѣтившею это назначеніе съ величайшею радостью.

Но дни жизни фельдмаршала уже были сочтены. Въ концѣ февраля, прусскій король пріѣхалъ въ Калишъ, Кутузовъ ожидалъ его и Императора Александра I въ полѣ передъ войсками, не имѣя силъ сѣсть на лошадь. Во время прохожденія главной арміи церемоніальнымъ маршемъ, Кутузовъ не могъ достоять до конца и, почувствовавъ слабость, возвратился въ городъ.

11.

Кончина народнаго вождя.

Послѣ цѣлаго ряда побѣдъ союзныхъ войскъ, великій старецъ имѣлъ еще силы двинуться впередъ съ главною арміею и 3 апрѣля перешелъ черезъ р. Одеръ, въ г. Штейнау. У моста Императору Александру I былъ поднесенъ лавровый вѣнокъ. Воздавая должное старому полководцу, Государь отославъ вѣнокъ Кутузову, сказавъ, что лавры принадлежатъ ему. То была послѣдняя награда Монарха.

Прибывъ съ главною квартирою въ г. Бунцлау, Кутузовъ уже не имѣлъ силъ слѣдовать дальше: болѣзнь окончательно приковала его къ постели. Государь, въ теченіе трехъ дней, по нѣскольку разъ навѣщалъ тяжко больного и, наконецъ, послѣ долгой бесѣды, простился съ нимъ и отбылъ въ Дрезденъ вмѣстѣ съ арміею. Король Фридрихъ-Вильгельмъ поручилъ попеченіе о немъ знаменитому врачу Гуфеланду, но и искусство послѣдняго не спасло умиравшаго вождя: 16 апрѣля 1813 года князь Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій скончался.

Государь долго оплакивалъ незамѣнимую утрату и въ рескриптѣ (письмѣ) на имя супруги покойнаго, княгини Екатерины Ильиничны, между прочимъ, писалъ:

«Болѣзненная и великая не для однихъ васъ, но для всего Отечества, потеря!.. Съ вами плачу Я и плачетъ вся Россія. Богъ да утѣшитъ васъ тѣмъ, что имя и дѣла его остаются безсмертными. Благодарное Отечество не забудетъ никогда заслугъ его, Европа и весь свѣтъ не перестанутъ ему удивляться и внесутъ его имя въ число имень знаменитѣйшихъ полководцевъ. Въ честь ему воздвигнется памятникъ, при которомъ россія-

нинъ, смотря на изваянный образъ его, будетъ гордиться; чужестранецъ же уважитъ землю, порождающую столь великихъ людей».

Въ концѣ апрѣля, гробъ съ прахомъ почившаго былъ отправленъ черезъ Митаву

Кончина М. И. Кутузова.

Ригу, Нарву и Ямбургъ въ Петербургъ. Всюду происходили торжественныя встрѣчи и совершались заупокойныя службы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, народъ выпрягалъ лошадей и возъ на себѣ колесницу съ дорогими останками. 11 іюня тѣло прибыло въ Петербургъ и встрѣчено митрополитомъ Амвросіемъ,

высшими духовными и свѣтскими властями и безчисленными массами народа. Два дня гробъ стоялъ въ Казанскомъ соборѣ, гдѣ, въ присутствіи великихъ князей Николая и Михаила Павловичей и переполнившихъ храмъ богомольцевъ, было совершено торжественное погребеніе. Соборъ, площадь и ближайшія улицы были полны собравшимися отдать послѣдній долгъ усопшему.

Подъ сводами храма опустили въ могилу дорогіе для Россіи останки Кутузова, менѣе года передъ тѣмъ горячо молившагося на этомъ мѣстѣ о спасеніи Отечества. Господь услышалъ его молитву, далъ силы совершить великій подвигъ и послалъ ему славныя побѣды.

Король прусскій воздвигъ памятникъ въ Бунцлау, съ надписью: «До сихъ мѣстъ князь Кутузовъ-Смоленскій довелъ побѣдоносныя войска, но здѣсь смерть положила предѣлъ славнымъ днямъ его. Онъ спасъ отечество и отверзъ путь къ избавленію Европы. Да будетъ благословенна память героя!»

Въ Петербургѣ, на площади Казанскаго собора, воздвигнутъ бронзовый монументъ, изображающій во весь ростъ нашего знаменитаго полководца. Исполнились слова Императора Александра I:

Гробница М. И. Кутузова въ Казанскомъ соборѣ, въ С.-Петербургѣ.

«Въ честь ему воздвигнется памятникъ, при которомъ россіянинъ, смотря на изваянный образъ его, будетъ гордиться...»

Въ Казанскомъ соборѣ, подъ сѣнью знаменъ двадцати народовъ, дерзавшихъ поработить Россію, покоится прахъ Кутузова въ священной гробницѣ, надъ которою до сихъ поръ молится русскій народъ, благоговѣйно склоняясь надъ мѣстомъ вѣчнаго упокоенія раба Божія воина Михаила.

Какія чувства возбуждаетъ эта дорогая для насъ могила въ сердцѣ каждаго русскаго человѣка, — это ярко выразилъ А. С. Пушкинъ, въ прекрасномъ стихотвореніи, написанномъ въ 1831 году, во время войны съ Польшею:

Передъ гробницею святой
Стою съ поникшею главой...
Все спитъ кругомъ; одинъ лампады
Во мракѣ храма золотятъ
Столбовъ гранитныя громады
И ихъ знаменъ нависшій рядъ.

Подъ ними спитъ сей властелинъ,
Сей идолъ сѣверныхъ дружинъ,
Маститый стражъ страны державной,
Смиритель всѣхъ ея враговъ,
Сей остальной изъ стаи славной
Екатерининскихъ орловъ.

Въ твоемъ гробу восторгъ живетъ!
Онъ русскій гласъ намъ издаетъ;

Онъ намъ твердитъ о той годинѣ,
Когда народной вѣры глась

Памятникъ М. И. Кутузову у Казанскаго соборн. въ С.-Петербургѣ.

Возвалъ къ святой твоей сѣдинѣ:
„Иди, спасай!“ Ты всталъ—и спасъ...

Второй кадетскій корпусъ, въ которомъ воспитывался Кутузовъ, въ назиданіе своимъ питомцамъ былъ всемилостивѣйше удостоенъ Императоромъ Николаемъ I пожалованіемъ портрета славнаго фельдмаршала. Портретъ былъ переданъ корпусу при особенно торжественной обстановкѣ и при отданіи воинскихъ почестей. И нынѣ, память о незабвенномъ Кутузовѣ живетъ въ этомъ корпусѣ. Живетъ она и въ нашей арміи, и во всемъ русскомъ народѣ.

Въ знаменательную годовщину Отечественной войны, мысли наши снова обращаются къ свѣтлому образу великаго полководца, для котораго счастье Родины было выше всего.

Россія никогда не забудетъ своего достойнѣйшаго сына и вѣчно будетъ гордиться славными подвигами этого «идола сѣверныхъ дружинъ», маститаго стража нашей Родины, смирителя всѣхъ ея враговъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

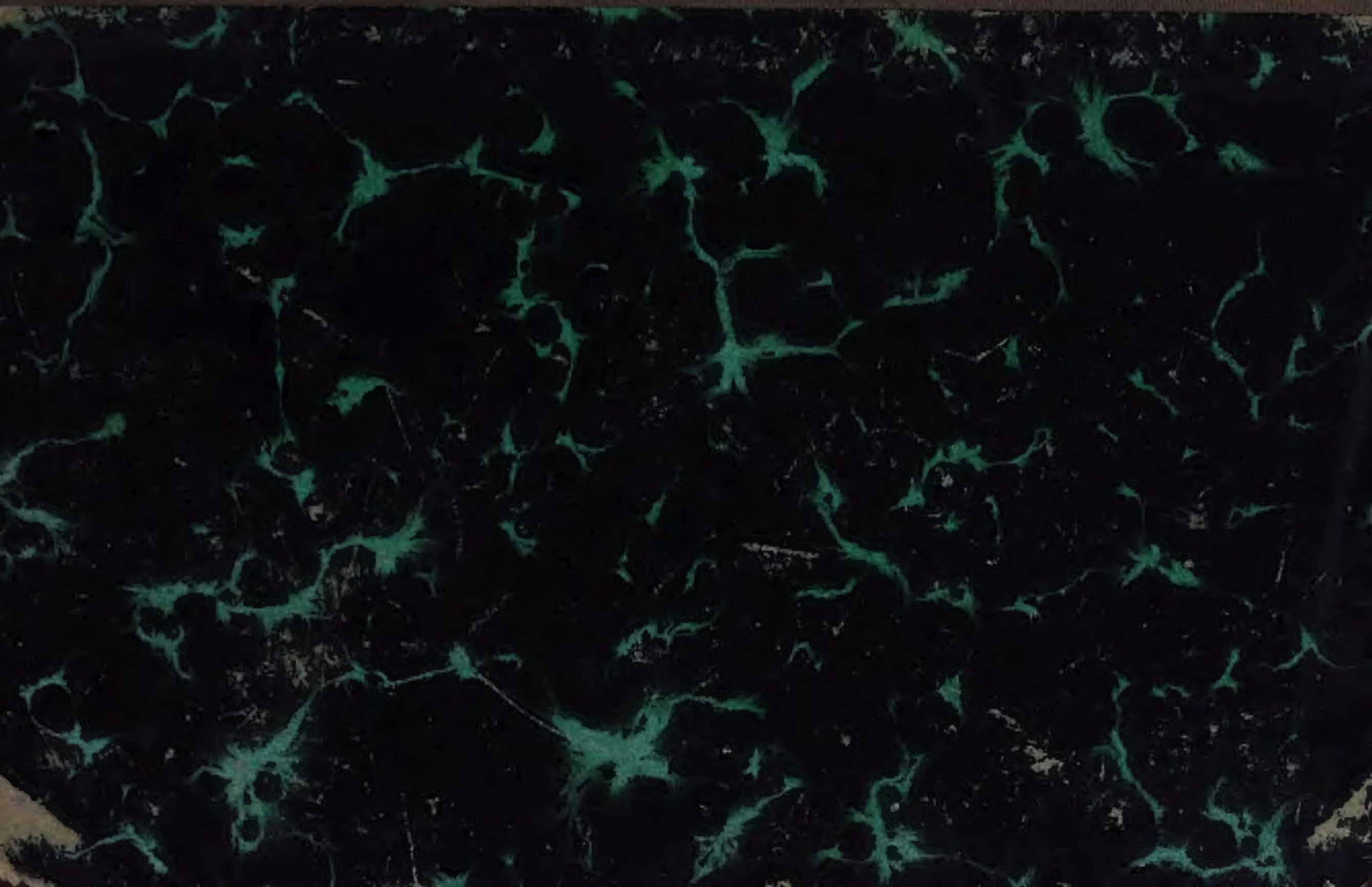
Стр.

1. Голенищевъ-Кутузовъ. Дѣтство и юность 5
2. Боевое крещеніе. Участіе въ войнахъ. 8
3. Провидѣніе дважды спасаетъ героя. 11
4. Искусный дипломатъ и администраторъ. 15
5. Первыя войны съ Наполеономъ. На Дунаѣ. . . 19
6. Гласъ народа—гласъ Божій. 24
7. Планъ Кутузова въ 1812 году. 28
8. Отъ Бородина до Москвы. 33
9. Отъ Москвы до Березины. 40
10. Конецъ 12-го года и заграничный походъ. . . . 47
11. Кончина народнаго вождя 51

Рисунки и иллюстраціи:

5 портретовъ М. И. Кутузова 3, 9, 12, 17, 21
М. И. Кутузовъ въ Царевѣ-Займищѣ. 27
Надъ головой главнокомандующаго взвился орелъ . 29
Молебенъ на канунѣ Бородинскаго боя, предъ иконою Смоленской Божіей Матери 35
Кутузовъ въ Бородинскомъ бою 37

Стр.
Военный совѣтъ въ Филяхъ 39
Кутузовъ отвергаетъ предлагаемый Наполеономъ чрезъ генерала Лористона, миръ 42
Видъ Кутузовской избы въ Филяхъ 45
Кутузовская изба въ д. Филяхъ 47
Дорожный экипажъ, въ которомъ Кутузовъ ѣздилъ въ 1812 году (находится въ Кутузовской избѣ въ Филяхъ). 50
Кончина М. И. Кутузова 53
Гробница М. И. Кутузова въ Казанскомъ соборѣ, въ С.-Петербургѣ 55
Памятникъ М. И. Кутузову у Казанскаго собора въ С.-Петербургѣ 57

ОМСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
БИБЛІОТЕКА
№

4p